

П.С. Ефименко

Заволоцкая чудь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 316
ББК 60.5
П11

П11 **П.С. Ефименко**
Заволоцкая чюдъ / П.С. Ефименко – М.: Книга по Требованию, 2013. – 192 с.

ISBN 978-5-458-11432-5

Составил действительный член Архангельского губернского статистического комитета и член-сотрудник Императорского Русского Географического Общества П. С. Ефименко.

ISBN 978-5-458-11432-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Упомянутого изданія положительное заявленіе о существованіи въ нашей мѣстности Чудь или нѣтъ.

Послѣ историческихъ замѣчаній о племенахъ, населявшихъ крайній Сѣверъ, съ того времени, какъ онъ сдѣлался извѣстнымъ русскимъ, редакторъ Списковъ населенныхъ мѣстъ говоритъ, что «этнографическій составъ Архангельской губерніи почти безъ измѣненія остается въ томъ же видѣ и въ настоящее время. Ее населяютъ Русскіе, Юпари, Корелы, Чудь, Зыряне и Самоѣды» (стр. XV). Затѣмъ дѣлаетъ указанія на мѣста разселенія Русскихъ или отдѣльно, «или въ смѣшеніи съ Корелами и Чудью,» на основаніи отмѣтокъ, сдѣланныхъ мѣстнымъ духовенствомъ, которыми «пріобрѣтаютъ полную степень вѣроятности и могутъ послужить въ рукахъ этнографа драгоценнымъ матеріаломъ для дальнѣйшихъ этнографическихъ изслѣдованій.» По этимъ указаніямъ Чудь въ смѣшеніи съ Русскими живётъ: въ Архангельскомъ уѣздѣ въ первомъ станѣ, по правой сторонѣ Сѣверной Двины въ селеніяхъ и деревняхъ: Бобровской, Емельяновской, Степановской, Савинской, Цинѣвецкой, Филимоновской, Уваровской, Самычевской, Петрушевской, Дурасовской 1-й, Чухаревской, Кондратьевской, Александровской, Елецовской, Дурасовской 2-й, Устьлындовскомъ, Нефедьевской, Бурмачевской, Олодовской, Митрофановской, Чухчинской, Патракьевской, и Ивайловской. Въ Холмогорскомъ уѣздѣ: въ первомъ станѣ, по берегамъ р. Двины и частію при рр. Бояръ-Куриѣ и Куростровкѣ, въ деревняхъ: Анниной горѣ, Рогачевской, Тахановской, Матвѣевской, Маряковской, Перхуровской, Петровской, Даниловской, Косновской, Трехновской, Боярской, Андриановской, и селахъ Верхнематигорскомъ,

Емецкомъ; во второмъ станѣ, по слѣдующимъ рѣкамъ: по р. Емцѣ, въ деревняхъ: Шильцовой, Кожевской горѣ, Хвосты, Корчевской, Юрсобицкой, Горончаровской, Сухаревой, Запольѣ и Осередской; по р. Сѣверной Двинѣ, въ деревняхъ: Андріановской; Березникѣ, Заозерской, Филиповской, Пердуновской, Карзевской, Теребихѣ, Ощеповой, Горкѣ, Терентьевой и Нижнемъ Концѣ, а также частію по р. Ваймугѣ и при озерѣ Кульминѣ въ деревняхъ: Бросачевской, Кульминской, Кязмежской. Въ Пинежскомъ уѣздѣ, по рр. Немнюгѣ и Пинегѣ, въ деревняхъ: Верхнеконской и Валтегорской. Послѣ этого въ Спискахъ населенныхъ мѣстъ слѣдано добавленіе: «Въ Холмогорскомъ уѣздѣ, впрочемъ, замѣчена, по спискамъ приходскихъ священниковъ, Чудь, живущая отдѣльными селеніями, внизъ по теченію р. Бояръ-Курьѣ, въ деревняхъ: Авциферовской, Вахрамьевской, Расходовской, Березинской, Обуховской, Нижнематигорской, Демидовской, Тюмшенской 1 и 2. Если это замѣчаніе вѣрно, то нельзя не обратить вниманія на ту странность, что мѣстности, населенныя исключительно Чудскимъ племенемъ, носятъ совершенно русскія названія, (стр. XV—XVII). Вотъ эта-то послѣдняя оговорка и дала возможность г. Огородникову утверждать, что въ Спискахъ населенныхъ мѣстъ нѣтъ положительнаго заявленія о существованіи Чуди въ Архангельской губерніи, какъ самостоятельнаго народа, сохранившаго свои племенные особенности и свой собственный языкъ. Между тѣмъ, какъ самъ читатель видитъ, настоящимъ замѣчаніемъ вовсе не отрицается того, что Чуди въ настоящее время нѣтъ въ Архангельской губерніи и не утверждается того, чтобы она утратила свое собственное нарѣчіе. Если бы сос-

тавитель книги предполагалъ фактъ обрусѣнія здѣшной Чуди, тогда бы онъ заявилъ объ этомъ положительно, какъ заявлено имъ объ обрусѣніи Кореловъ нѣкоторыхъ деревень Онежскаго уѣзда.

Опредѣлить и узнать, что это былъ за народъ Чудь, къ какому изъ финскихъ племенъ онъ принадлежалъ, какъ далеки были границы его распространенія и каковъ былъ образъ жизни его, для науки возможно, даже очень приблизительно. Но для этого надобно много поработать: собрать все то, что онъ оставилъ по себѣ въ преданіяхъ народа, въ обликѣ, обычаяхъ и языкѣ здѣшнихъ крестьянъ, въ разнаго рода вещественныхъ памятникахъ, а главное, при помощи подробнаго списка населенныхъ и ненаселенныхъ мѣстностей. Къ сожалѣнію, въ этомъ направленіи здѣсь весьма мало дѣлается, по недостатку людей понимающихъ научное значеніе подобныхъ трудовъ. Примѣромъ равнодушія къ научнымъ вопросамъ можетъ служить тотъ фактъ, что на мои «Вопросы о Чудѣ» съ подробной программой, помѣщенные въ 18 № Губернскихъ Вѣдомостей за 1867 г., не получено ни одного отвѣта, кромѣ только отъ тѣхъ лицъ, къ которымъ я обращался съ особенной письменной просьбой. По части собранія народныхъ преданій о Чудѣ и объ оставленныхъ ею вещественныхъ слѣдахъ, правда, кое—что сдѣлано, какъ увидимъ ниже, но за то изслѣдованія или открытія разнаго рода матеріальныхъ памятниковъ: чудскихъ могилъ, кладбищъ, череповъ, кладовъ, орудія не посчастливилось вовсе; этимъ дѣломъ до сихъ поръ у насъ никто не занимался. Надобно полагать, что пробѣлъ этотъ замѣнится у насъ составленіемъ списковъ нерусскихъ названій мѣстностей. Составивъ сборникъ

нерусскихъ названій мѣстностей, мы будемъ имѣть обстоятельный словарь языка этого народа. А какъ языкъ народа служить выраженіемъ всѣхъ его понятій, то специалистъ—ислѣдователь, имѣющій въ своихъ рукахъ словарь чужаго народа, можетъ познакомиться не только съ внѣшней стороной народной жизни, съ его бытомъ, но и съ совокупностью всѣхъ его понятій, на сколько они отразились въ названіяхъ; однимъ словомъ вступить въ область духовной жизни невѣдомаго народа. Такой живой словарь, разбросанный на огромномъ пространствѣ имѣетъ свое преимущество передъ книжнымъ словаремъ, именно въ томъ, что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить и указателемъ географическаго распространенія каждаго, исчезнуваго или живаго еще племени и передвиженій его въ разное время, слѣдовательно заключаетъ въ себѣ и частичку исторіи. Важность собранія нерусскихъ названій мѣстностей нѣкоторые изъ любителей науки понимали уже давно. Такъ Крестининъ въ своей Исторіи г. Холмогоръ высказалъ мысль: «знать посторонній языкъ, изъ котораго извлечены и присвоены въ русскій языкъ имена нашихъ селеній, рѣкъ и урочищъ, необходимо, ибо симъ способомъ открывается намъ тотъ самый древній народъ, который занималъ Двинскую нашу землю прежде Славянъ великоновгородскихъ, овладѣвшихъ потомъ сею землею и ея жительствомъ» (стр. 2.)

Къ сожалѣнію, къ осуществленію такой полезной мысли, высказанной еще въ прошедшемъ столѣтіи, стали стремиться только въ позднѣйшее время и то не многіе. Хотя ученые Шегренъ и Кастренъ обращали вниманіе на мѣстные названія нерусскаго происхожденія въ Сѣверной и Сре-

дней Россіи, но спеціальныхъ изслѣдованій не сдѣлали, и только въ настоящее время финнологъ Д. П. Европеусъ, какъ мы сказали уже, посвятилъ свои многолѣтніе труды этому предмету, которые обѣщаютъ принести для науки богатые результаты. Нашъ Статистическій Комитетъ также способствуетъ этимъ важнымъ трудамъ составленіемъ списка русскихъ и нерусскихъ названій мѣстностей, въ дополненіе къ списку населенныхъ мѣстъ.

Вотъ все, что я считалъ необходимымъ сказать, отчасти даже повторяя переданное въ статьѣ «Вопросы о Чудѣ» и въ докладѣ моемъ Статистическому Комитету 10 Мая 1867 года (Арханг. Губ. Вѣдом. 1867 года № 83), прежде нежели приступить къ сообщенію народныхъ преданій о Чудѣ. Нижеслѣдующія преданія, которыя я располагаю по уѣздамъ, собраны и взяты мною изъ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за всѣ годы ихъ существованія, изъ изданій Статистическаго Комитета, и другихъ печатныхъ сочиненій и статей о губерніи, рукописныхъ описаній сельскихъ приходовъ, составленныхъ для Статистическаго Комитета мѣстными священниками и свѣдѣній лично полученныхъ мною отъ нѣкоторыхъ лицъ, какъ будетъ указано въ своемъ мѣстѣ.

По народнымъ преданіямъ, существующимъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, тамошніе коренные обитатели, Чудь, защищая отчаянно свою землю отъ вторженій Новгородцевъ, ни за что не хотѣли покориться пришельцамъ. Услышавъ и узнавъ о пришествіи Новгородцевъ, туземцы во всякомъ возвышенномъ и удобномъ мѣстѣ строили крѣпости и оттуда съ остервененіемъ защищались отъ

пришельцевъ. Однакоже, имъ трудно было противостоятъ стремленію Новгородцевъ и они должны были уступать одно мѣсто за другимъ. При явной неудачѣ отпора, нѣкоторые изъ Чуди бѣжали въ лѣса, другіе добровольно умерщвляли себя копьями и луками, иные со всѣмъ своимъ имѣніемъ погребались живыми въ глубокихъ рвахъ, а нѣкоторые оставались въ своихъ мѣстахъ. Закапывалась въ землю Чудь, по преданію, такимъ способомъ: выкапывали ямы, ставили по угламъ столбики, дѣлали надъ ними крыши, на кладывали на крыши камни и землю, потомъ сходили въ ямы съ имуществомъ и, подрубивъ подставки, погибала.

Чудскихъ крѣпостей въ Шенкурскомъ уѣздѣ весьма много. Такъ въ Застровскомъ приходѣ мѣсто, гдѣ Чудь, по преданію, защищалась отъ своихъ непріятелей, находится въ 5-ти верстахъ и называется чудскимъ городкомъ. Городокъ стоитъ на высокомъ угорьѣ; подъ нимъ съ одной стороны течетъ рѣчка Ньюма, а съ другой глубокой ручей, впадающій въ Ньюму; отъ плоскости мѣста онъ обнесенъ валомъ выше сажени. Точно такая же крѣпость находится и въ Топецкомъ приходѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоятъ церкви. (Пам. Кн. Арханг. Губ. на 1864 г. стр. 1-я). Въ Троицкомъ приходѣ Чудь имѣла съ Новгородцами вошла въ составъ Троицкой боярщины. (Тамъ же). С. Борокъ также имѣлъ свою крѣпость (Арханг. Губ. Вѣд. 1868 г. № 24).

По теченію рѣки Устья, впадающей въ Вагу, на правой сторонѣ ея, въ Благовѣщенскомъ приходѣ, напротивъ устья Кокшеньги, между двумя ручьями, на возвышенной горѣ, проживавшая Чудь оставила по себѣ признаки: валъ кругомъ

сопки, (кургапа) какъ бы родъ крѣпости, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ямы, сходныя съ погребами. При разработкѣ той сопки подъ хлѣбопашество крестьяне въ недавнее время находили бугры глины. Изъ этого заключаютъ, что на тѣхъ мѣстахъ были чудскія печи. Отъ тѣхъ населенцевъ чудскаго племени взята была въ деревню Михалевскую дѣвица въ супружество за крестьянина Черепанова. Дѣвица эта была мужественна, имѣла необыкновенную силу въ сравненіи съ прочими дѣвицами. Потомство же ея уже ни чѣмъ не отличалось отъ новыхъ ея земляковъ. (Нарядъ Благовѣщ. Приказа 1847 года о доставл. Управл. Арханг. Удѣл. Конторѣ этнографич. свѣдѣній.)

Ниже рѣки Устья въ Вагу впадаетъ съ лѣвой стороны Пуя. Вдоль по теченію Пуи, на 30-ти верстномъ пространствѣ, расположенъ Пуйскій приходъ. Первые населенцы его, по устному преданію, были также чудскаго племени. Еще и нынѣ въ берегахъ рѣки Пуи указываютъ мѣста, служившія кладбищемъ для Чуди. Одно изъ такихъ мѣстъ усвоило за собой названіе *Могильника*. Существованіе чудскихъ кладбищъ доказывается высынающимися изъ береговъ рѣки человѣческими костями. Есть еще одна гористая мѣстность, называемая *Паново*; тутъ будто бы жили прежде чудскіе паны, т. е. главные чудскіе начальники. *Паново* имѣетъ видъ искусственнаго крѣпостнаго вала, расположеннаго на гористомъ мѣстѣ и примыкающаго съ одной стороны къ рѣкѣ, а со всѣхъ прочихъ округленнаго правильнымъ полукругомъ, въ срединѣ коего низменная площадь. Смежно съ Пановымъ лежатъ другія двѣ точно такія же гористыя съ своими площадями мѣстности, представляющія въ совершенно пра-

вильной симметріи одно съ другимъ. Носится въ народѣ преданіе, будто всѣ эти гористыя округлости сдѣланы искусственно и изъ за нихъ, подъ ихъ прикрытіемъ, при уничтоженіи чудскихъ племенъ Новгородскими, производилась съ той и другой стороны ожесточенная перестрѣлка изъ огнестрѣльныхъ орудій. (Опис. Пуйскаго прих. св. Мееодіева).

Райбольскій приходъ, расположенный по Вагѣ, въ 5 верстахъ отъ Шенкурска, и существующій уже около пяти сотъ лѣтъ, также первоначально, какъ и вся важская страна, населенъ былъ Чудью, которая въ послѣдствіи смѣшалась съ пришельцами изъ Новгорода, приняла христіанство и вполнѣ обрусѣла. (Рукоп. ош. пр.)

Мѣстность самаго Шенкурска, называвшагося до 1300 г. Шеныъ—Курье, отъ рѣки Шеньги, выпадающей въ Вагу, возлѣ города въ 7 верстахъ, издревле составляла чудское поселеніе, донинѣ извѣстнае въ памяти народа подъ именемъ чудскаго городища. (Арханг. Губернск. Вѣдом. 1846 года № 14). Городище было расположено на горѣ; съ западной стороны его протекала Шеньга, а съ лѣвой Большой ручей, дѣлавшіе гору неприступною; съ южной и восточной стороны былъ выкопанъ ровъ (Арханг. Губернск. Вѣдом. 1850 года № 11). На мѣстѣ городища, еще во время Пошмана, были видны земляные валы, и тайные выходы, проходившіе къ рѣкѣ Большому ручью и къ Вагѣ, которая нынѣ течетъ на мѣстѣ рѣки Шеньги. (Описаніе Арханг. Губер. Пошмана 1802 года, стр. 88).

Близъ рѣки Мехренги, впадающей въ Емцу въ Холмогорскомъ уѣздѣ, на стоверстномъ почти въ окружности пространствѣ, раскинутъ Церковническій приходъ, вмѣщающій въ себѣ 41 селеніе и 1500 душъ жителей. Приходъ этотъ извѣстный въ древности подъ именемъ Мехренгскаго стана, со всѣхъ сторонъ окруженъ, на дальнее разстояніе, дремучими лѣсами, непроходимыми болотами и трущобами. Крестьяне, живущіе тамъ, причисляютъ себя, по происхожденію, къ двумъ племенамъ: одни къ чудскому, другіе къ новгородскому. Въ рукописномъ описаніи церковническаго прихода свящ. Зуева сказано:» По всей вѣроятности, первые насельники прихода были чудскаго племени и бѣжавшіе къ нимъ, во время бывшихъ неурядицъ между удѣльными князьями, новгородцы. Каковыя насельники, по своему смѣлому и предприимчивому праву, отвагѣ и удалству, жили разбоемъ и грабежемъ, нападая на окрестныхъ жителей, чему, впрочемъ, благопріятствовало и самое мѣстоположеніе. По условіямъ мѣстности здѣшній приходъ могъ служить, и дѣйствительно былъ, по сказанію мѣстныхъ старожиловъ, самымъ безопаснымъ притономъ шаекъ разбойничьихъ; что, впрочемъ, съ достовѣрностью можно подтвердить кладбищами, удаленными отъ жилищъ, въ дремучіе лѣса; каковыхъ кладбищъ, вверхъ по протекающей здѣшній приходъ рѣчкѣ Шордѣ, и по настоящее время находится около пяти и всѣ они устроены на довольно высокихъ пригоркахъ, изъ которыхъ въ весеннее время, нерѣдко вымываетъ водою черепа и кости челоувѣческія. Чудское происхожденіе мѣстнаго населенія подтверждается лицами изъ здѣшнихъ старожиловъ, ведущими родъ свой прямо отъ Чудскаго племени.»

Переходимъ въ Холмогорскій уѣздъ. Въ 30 верстахъ отъ с. Моржегоръ, близъ деревни Черозеро, на опушкѣ лѣса находятся ямы съ остатками бревенъ. Народъ говоритъ, что въ нихъ закапывалась Чудь. Тамъ есть еще озеро называемое «Разбойное.» Около этого озера по словамъ народа жили разбойники; въ озеро ведетъ оставшаяся отъ нихъ лѣстница и есть въ глубинѣ его кладъ. Последнее изъ этихъ свѣдѣнй, доставленныхъ мнѣ лѣснымъ кондукторомъ Япкевичемъ, подтверждается церковными записями Рязановской деревни, лежащей верстахъ въ 12-ти отъ указаннаго мѣста. По записямъ разбойники въ старину дѣйствительно нападали на Рязановскую деревню, грабили народъ и однажды даже сожгли приходскаго священника.

Хаврогорское село, лежащее на правомъ берегу Двины, противъ с. Емецка и состоящее изъ 32-хъ деревень, первыми обитателями своими имѣло, по преданію, бѣглыхъ и бродягъ новгородскихъ; они пришли въ XIV и XV вѣкахъ и избрали себѣ для жительства Хаврогоры, какъ мѣсто зарѣчное, гористое, лѣсное, прилежащее къ большимъ ручьямъ и дремучимъ лѣсамъ, а потому удобное къ укрывательству. Они занимались звѣриной и рыбной ловлей и чинили разбой въ лѣсныхъ ручьяхъ и грабили суда, плывшія по Двинѣ въ Холмогоры. Кромѣ бѣглыхъ Новгородцевъ, жили здѣсь еще и собственно туземные обитатели, Чудь; они были идолопоклонники, жили особо отъ Новгородцевъ, удаляясь всегда отъ нихъ. Преданіе указываетъ и самое мѣстожителство чудскаго племени; именно близъ *святаго Колодца*, находящагося въ полуверстѣ отъ церкви, на ровной долині: у нихъ не было псклыхъ пе-